

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.922

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-4-53-63>

Доверие к себе как условие развития автономии в юношеском возрасте

Юлия В. Селезнева ✉, Виталия С. Алленова

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

✉ yulya.selezneva@gmail.com

Аннотация

Введение. Современная ситуация все больше актуализирует проблемы свободы выбора, ответственности, самостоятельности в принятии решений, самореализации. Автономия как новообразование подросткового возраста на этапе юношества приобретает особую значимость и проявляется в принятии жизненно важных решений и первых самостоятельных выборов. В связи с этим, изучение факторов, влияющих на развитие и проявление автономии в юношеском возрасте, является важной исследовательской задачей.

Цель. Исследование особенностей развития личностной автономии в юношеском возрасте в зависимости от разных типов доверительных отношений.

Материалы и методы. Выборку составили юноши и девушки в возрасте 15–17 лет. Методический инструментарий: самоанализ уровня выраженности доверия к себе (Т. П. Скрипкина); «Опросник автономии» (О. А. Карабанова, Н. Н. Поскребышева); методика «Изучение доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе» (А. Б. Купрейченко); опросник «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голыкин, А. М. Эткинд). Статистическими методами выступили: U-критерий Манна-Уитни, критерий rs-Спирмена.

Результаты исследования. В результате изучения влияния доверия и системы доверительных отношений на развитие автономии в юношеском возрасте обосновывается и эмпирически подтверждается тезис о том, что доверие к себе является условием развития автономии в юношеском возрасте; существуют различия в развитии автономии в юношеском возрасте в зависимости от разных типов доверительных отношений.

Обсуждение и заключение. Доверие к себе является условием развития автономии в юношеском возрасте. При разных типах доверительных отношений наблюдаются различия в развитии личностной автономии у юношей и девушек. Наиболее благоприятные условия для развития личностной автономии зафиксированы в таких типах доверительных отношений, где доверие к себе преобладает над доверием к миру.

Ключевые слова: доверие, доверительные отношения, доверие к себе, доверие к миру, автономия, субъективный контроль

Для цитирования: Селезнева, Ю. В., Алленова, В. С. (2023). Доверие к себе как условие развития автономии в юношеском возрасте. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(4), 53–63. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-4-53-63>

Trust to Oneself as a Condition of Autonomy Development in Adolescence

Yulya V. Selezneva✉, Vitaliya S. Allenova

Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉yulya.selezneva@gmail.com

Abstract

Introduction. The current situation places a special focus on the issues of freedom of choice, responsibility, self-actualization, and decision-making discretion. Autonomy as a new formation of the adolescence age becomes of special importance. It expresses itself in life-defining decisions when a person makes their first independent steps. In this sense, the factors that influence the development of autonomy in adolescence should be paid close attention.

Purpose. We will consider characteristics of personality autonomy with different types of trust relationships in adolescence.

Materials and Methods. The sample consists of young men and women aged 15–17 years. For the research, we used: “Self-Measurement of the Trust to Oneself” method (T. P. Skripkina); “Autonomy Questionnaire” (O. A. Karabanova, N. N. Poskrebysheva); “Examining of Trust/Distrust to the World, to Other People and to Oneself” method (A. B. Kupreichenko); “Level of Subjective Control” questionnaire (E. F. Bazhin, E. A. Golykin, A. M. Etkind). Statistical methods were as follows: The Mann-Whitney U test and the Spearman’s rank correlation coefficient.

Results. In the course of studying the impact of trust and trust relationships on autonomy development in adolescence, we justified and empirically confirmed the thesis: trust to oneself is a condition of autonomy development in adolescence, and autonomy development in this age differs according to the type of trust relationships.

Discussion and Conclusion. As appears, at the stage of adolescence trust to oneself acts as a condition of autonomy development. Different types of trust relationships create a difference in the development of personality autonomy between young men and women. The most favourable conditions for the growth of personality autonomy are indicated in the certain trust relationships in which trust to oneself dominates over trust to the world.

Keywords: trust, trust relationships, trust to oneself, trust to the world, autonomy, subjective control

For citation: Selezneva, Y. V., Allenova, V. S. (2023). Trust to Oneself as a Condition of Autonomy Development in Adolescence. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 6(4), 53–63. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-4-53-63>

Введение

Развитие личностной автономии является одним из мощных условий, обеспечивающих самореализацию и самоопределение человека в быстро изменяющемся, информационно сложном и неопределенном мире. Жизнь как череда выборов и решений на каждом возрастном этапе обращает нас к себе и актуализирует ряд вопросов, связанных с возможностью опереться на собственные ценности, быть автономным в решениях и поступках, управлять своей эмоциональной сферой, критически мыслить, определяя приоритеты собственных действий. Современный мир дает нам арену возможностей и, в соответствии с законом Хика, выбор сделать становится гораздо труднее. Юношеский возраст является дебютом автономии во «взрослом» мире, где только собственное умозаключение является весомым, правильным, дарующим свободу и ответственность в собственной жизни. Автономия как способность к самостоятельной постановке жизненных целей, осуществлению личностного, свободного выбора имеет сложную структуру и развивается неравномерно. Структура и динамика автономии была рассмотрена в ряде исследований (Л. И. Божович, 2008; Г. А. Цукерман, 2010; Д. Б. Эльконин, 2001; Н. Н. Поскребышевой и О. А. Карабановой; 2011) Так, в исследовании Н. Н. Поскребышевой и О. А. Карабановой (2011) описана структура и динамика развития личностной автономии. Понимая под автономией “способность к самостоятельной постановке жизненных целей, осуществлению личностного, свободного выбора, обретению уверенности в себе” (Карабанова и Поскребышева, 2011, с. 7), авторы выделяют четыре компонента личностной автономии: поведенческий, когнитивный (операционно-технический блок), ценностный и эмоциональный (аффективно-смысловой блок) (Карабанова и Поскребышева, 2011). В качестве факторов развития автономии Н. Н. Поскребышева и О. А. Карабанова (Карабанова и Поскребышева, 2014а; Карабанова и Поскребышева, 2014б) выделяют: трансформацию детско-родительских отношений, отношения со сверстниками, ориентирующий образ отношений.

На наш взгляд, особый исследовательский интерес представляет изучение особенностей развития личностной автономии в зависимости от разных типов доверительных отношений. Мы опирались на концепцию доверия и доверительных отношений (Скрипкина, 2006) где доверие — это устойчивое отношение человека к миру и к самому себе и две эти двухполюсные установки проявляют себя одновременно и постоянно. «Доверие есть способность человека *arguere* наделять явления и объекты окружающего мира, а также других людей, их воз-

возможные будущие действия и свои собственные предлагаемые цели действия свойствами безопасности (надежности) и полезности (значимости)» (Скрипкина, 2006, с. 41). Доверие к себе позволяет определить и выстроить собственную жизненную стратегию, проявляясь в ценностной позиции субъекта по отношению к самому себе. Таким образом, доверие как механизм, объединяющий человека и мир в единую онтологию представляет собой акт одновременного отношения человека к внешнему миру и к самому себе.

Еще до преобразования действительности происходит процесс осмысления различных объектов мира с точки зрения их значимости, ценности для субъекта. И отражает человек лишь те свойства объекта, которые для него наиболее значимы в настоящий момент времени. «Путем наделения объектов окружающего мира значимостью, т.е. ценностями и смыслами, человек как бы «выносит» часть себя, своей сущности, своей субъективности за пределы себя самого в мир и наделяет собой объекты этого мира, и только такой мир, с которым он связан в единую систему, в единую онтологию, может вызывать у него доверие» (Скрипкина, 2006, с. 28).

Для осуществления акта взаимодействия с миром необходимым условием, как отмечала Т. П. Скрипкина является удовлетворение базовой потребности в безопасности. Объекты окружающего мира должны быть не только значимыми, но и относительно безопасными, только в этом случае человек будет вступать с ними во взаимодействие, и только такой мир может вызывать у него доверие (Скрипкина, 2006). Таким образом, для полноценного существования человека необходимы две разнонаправленные доверительные установки: доверие к миру выступает одним из условий взаимодействия с ним; доверие к себе — есть мощный источник активности. По мнению, Т. П. Скрипкиной баланс доверительных установок во многом является гарантией относительной целостности и устойчивости личности и деятельности. Кроме того, доверие может оказывать значительное влияние и на специфику самоотношения юношей и девушек (Афанасенко, 2012).

Цель данного исследования заключается в изучении особенностей развития автономии в юношеском возрасте.

В соответствии с целью были сформулированы следующие гипотезы:

1. Доверие к себе может выступать условием развития автономии в юношеском возрасте;
2. Вероятно, существуют различия в развитии автономии в юношеском возрасте в зависимости от разной выраженности уровня доверия к себе и доверия к миру.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 60 юношей и девушек в возрасте от 15 до 17 лет. Исследование проводилось на базе ДГТУ.

Для диагностики изучаемых параметров были использованы следующие методики: Самоанализ уровня выраженности доверия к себе (Т. П. Скрипкина); «Опросник автономии» (О. А. Карабанова, Н. Н. Поскребышева); Методика «Изучения доверия/недоверия личности к миру, к другим людям, к себе» А.Б. Купрейченко; Опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голькина и А. М. Эткинда.

Для статистической обработки данных были использованы следующие математические методы: U-критерия Манна-Уитни для оценки достоверности различий, корреляционный анализ по критерию rs-Спирмена.

Результаты исследования

На первом этапе исследования нами были изучены особенности развития автономии в юношеском возрасте (рис. 1). На основании полученных результатов было выявлено, что у 72 % респондентов наблюдается средний уровень личностной автономии. Данные результаты свидетельствуют о том, юноши и девушки данной группы способны относительно самостоятельно принимать свои решения, регулировать эмоциональные состояния, а также самостоятельно определять мотивы своих действий на основе учета собственных ценностей. Высокий уровень личностной автономии был зафиксирован у 21 % испытуемых; низкий — у 7 % респондентов. Отмечено, что в данной выборке (для всех испытуемых) наблюдается гетерохронность развития компонентов личностной автономии, где наиболее выраженными являются показатели когнитивной и поведенческой автономии.

На следующем этапе нами были изучены доверительные установки и построены группы доверительных отношений в зависимости от разного соотношения уровня доверия к себе и к миру (рис. 2).

На основе результатов изучения доверительных отношений были выделены следующие группы:

1. Группа А — гармоничная система доверительных отношений (доверие к себе/к миру — средний уровень) — (51 %);
2. Группа Б — доверие к себе выше, чем доверие к миру — (16 %);
3. Группа В — доверие к миру выше, чем доверие к себе — (12 %);
4. Группа Г — «кризис доверия» (доверие к себе и доверие к миру — низкие значения) — (21 %).

Распределение респондентов по четырем группам показало, что 51 % испытуемых имеют гармоничные доверительные отношения, то есть склонны доверять как миру, так и себе (рис. 3). Исходя из этого можно заключить, что большинство опрошенных нами юношей и девушек находятся в согласии с внешним и внутренним миром. Пятая часть (21 %) респондентов показали сниженную выраженность доверия как по отношению к себе, так и по отношению к миру. Меньше респондентов (16 %) склонны доверять себе, но не доверять миру. Малая часть испытуемых (12 %) доверяют скорее миру, чем себе.

Рисунок 1

Выраженность показателей личностной автономии (средние значения)

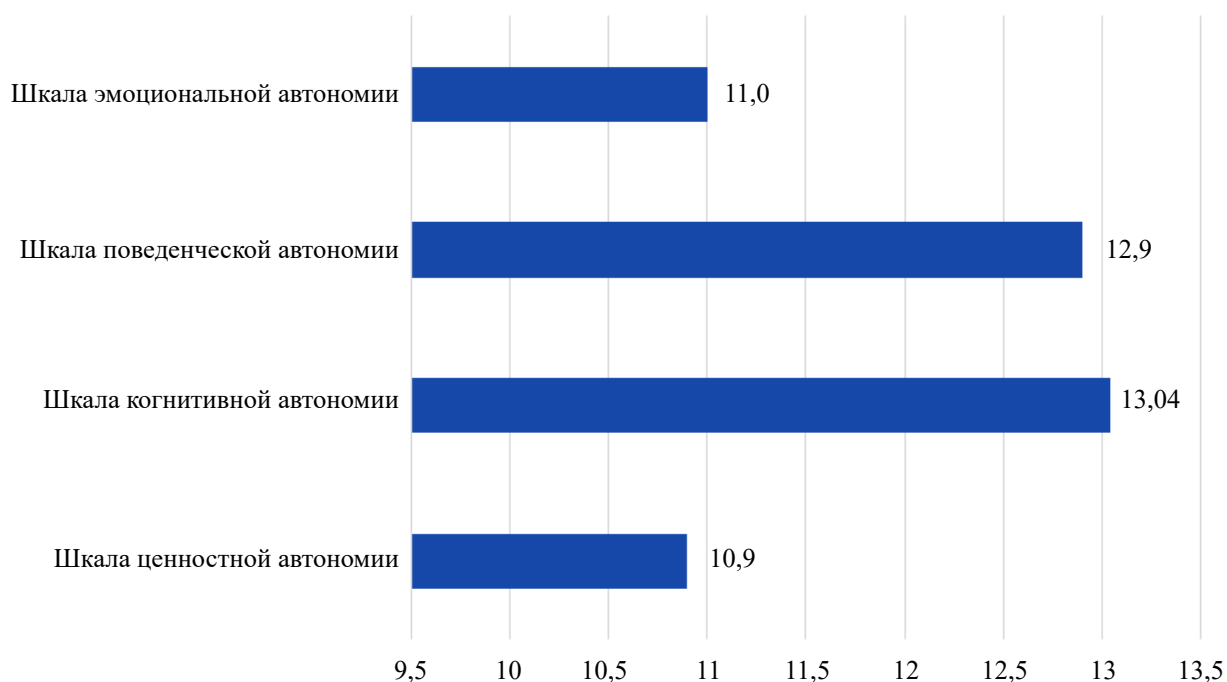
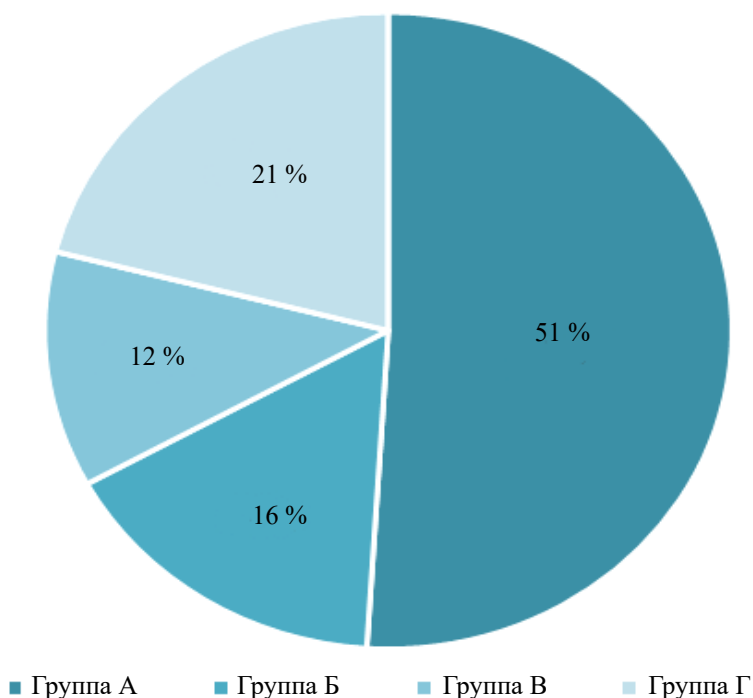

Рисунок 2

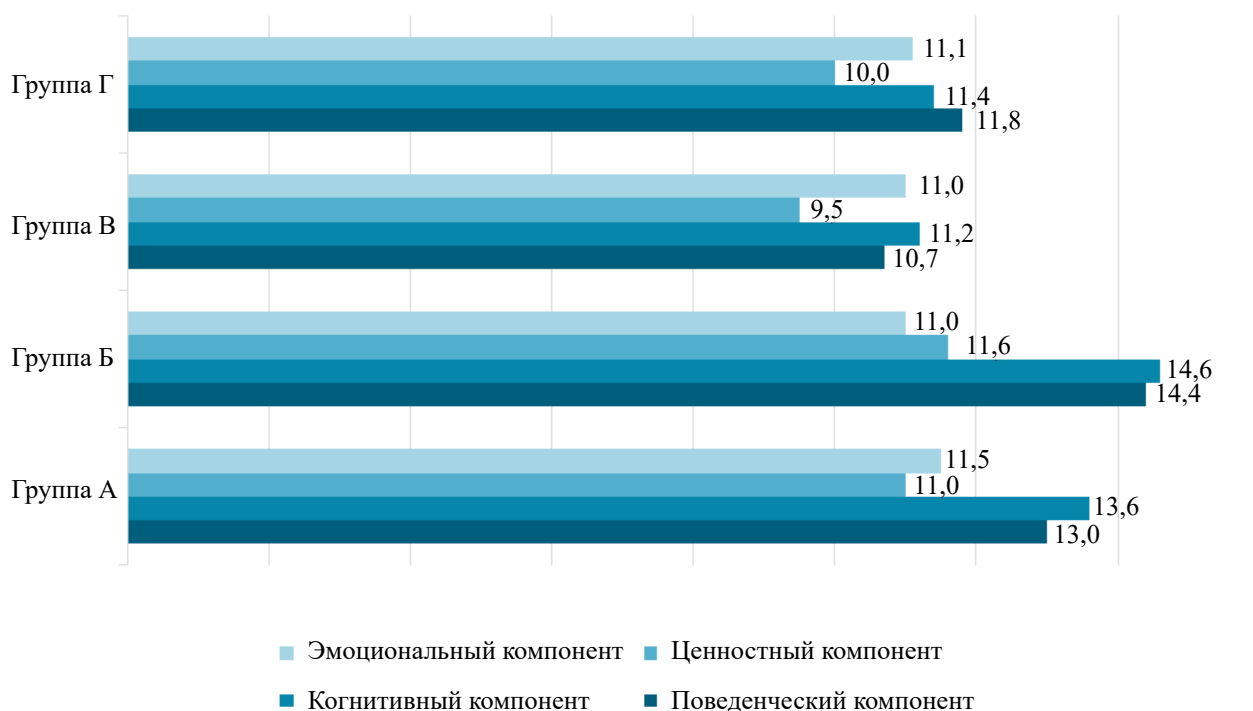
Распределение респондентов по группам доверительных отношений (в процентах)

При сравнении средних значений показателей личностной автономии в разных группах доверительных отношений, было выявлено, что показатели по шкалам когнитивной и поведенческой автономии имеют более высокие значения во всех группах доверительных отношений, чем шкалы ценностной и эмоциональной автономии (поведенческий компонент в диапазоне от 10,7 до 14,4; когнитивный компонент в диапазоне от 11,2 до 14,6). Наиболее высокие показатели по шкалам когнитивной и поведенческой автономии были обнаружены в группе Б, где уровень доверия к себе превышает уровень доверия к миру (когнитивный компонент — 14,6; поведенческий — 14,4). По шкале эмоциональный компонент личностной автономии не было выявлено существенных различий у респондентов в разных группах доверительных отношений. Наиболее высокие значения операционно-технического блока зафиксированы в группе с выраженным доверием к себе и невыраженным доверием к миру (поведенческий компонент — 14,4, когнитивный компонент — 14,6).

Рисунок 3

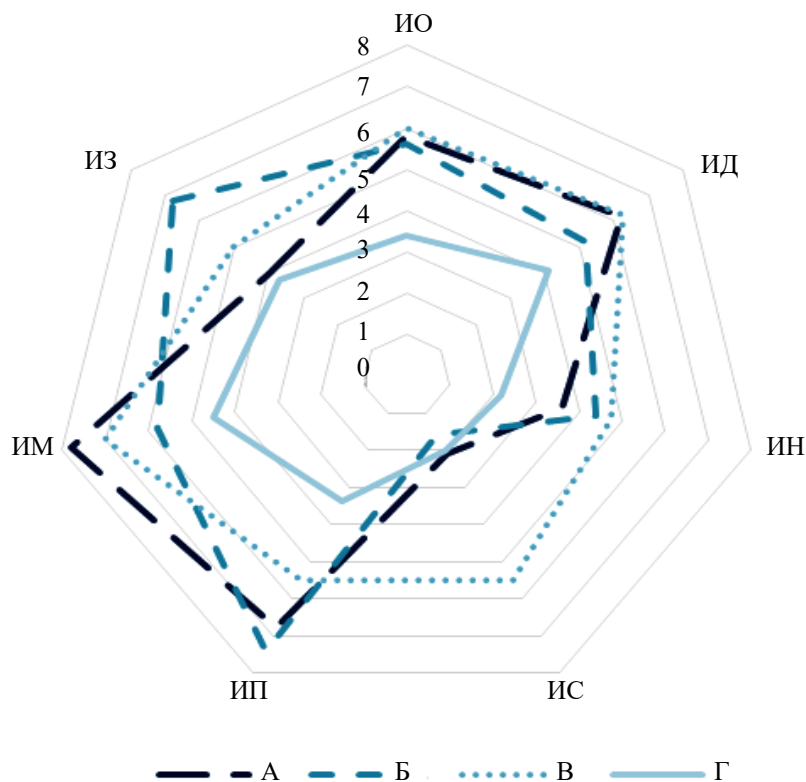
Средние значения по шкалам автономии в разных группах доверительных отношений

Примечание. Группа А — гармоничный тип доверительных отношений, группа Б — доверие к себе > доверия к миру, группа В — доверие к миру > доверия к себе, группа Г — «кризис доверия»

Рисунок 4

Средние значения по шкалам локуса контроля у респондентов при разных типах доверительных отношений

Примечание. Шкалы: ИО — общей интернальности, ИД — интернальности в области достижений, ИН — интернальности в области неудач, ИС — интернальности в области семейных отношений, ИП — интернальности в области производственных отношений, ИМ — интернальности в области межличностных отношений, ИЗ — интернальности в отношении здоровья и болезни.

На следующем этапе исследования в целях более глубокого изучения особенностей автономии у респондентов юношеского возраста нами был изучен локус контроля в разных сферах жизни у юношей и девушек с разными типами доверительных отношений (рис. 4).

Наиболее низкие показатели по всем шкалам (кроме шкалы интернальности в семейных отношениях (Ис) выражены в группе Г (доверие к миру и доверие к себе одинаково — низкие значения). Это может говорить о сниженной ответственности за большинство ситуаций в жизни. Наиболее высокие значения по шкале интернальности в семейных отношениях зафиксированы в группе В (уровень доверия к миру выше уровня доверия к себе) — 5,5. В группе Б (доверие к себе выше, чем доверие к миру) наблюдаются наиболее низкие значения (1,6), что, на наш взгляд, может быть связано с особенностями юношеского возраста и последствиями переживания возрастного кризиса. Наиболее высокие результаты по шкале интернальности в области межличностных отношений были обнаружены в Группе А (7,8), где доверительные отношения выражены гармонично. Для позитивной социализации, продуктивного общения со сверстниками и близкими людьми доверие к себе может выступать в качестве опоры для предъявления себя миру, тогда как доверие к миру позволяет быть открытым к контактам и общению и в целом принятию других людей.

Наиболее высокие показатели по шкале интернальности в области здоровья были выявлены в Группе Б (6,8), где уровень доверия к себе выше уровня доверия к миру. Таким образом, чем в большей степени респонденты доверяют себе, тем более они склонны к контролю своего состояния и заботы о своем здоровье; и тем в большей степени способны прислушиваться к сигналам своего тела.

На следующем этапе исследования был проведен сравнительный анализ с применением *U* критерия Манна–Уитни для групп с разными типами доверительных отношений (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ по U критерию Манна–Уитни группы А и группы Г

	Средние значения			
	Группа А	Группа Г	<i>U</i>	<i>p</i>
Общий уровень автономии	48,2	41,8	28,5	0,02228*
Когнитивный компонент	13,6	11,4	26,0	0,03169*
Ио	5,8	3,4	27,5	0,04269*
Ип	7,7	5,3	28,0	0,04726*
Им	3,3	2,0	18,0	0,25950**

Примечание. $p \leq 0,05^*$ $p \leq 0,01^{**}$. Группа А — гармоничная система ДО, Группа Г — «кризис доверия».

Значимые различия в проявлении личностной автономии были обнаружены между группами А и Г, где доверительные отношения гармоничны и имеют низкие показатели по двум полярным доверительным установкам соответственно. Различия обнаружены по шкалам общего уровня личностной автономии, когнитивному компоненту личностной автономии, общей интернальности, интернальности в области производственных и межличностных отношений.

Таблица 2

Сравнительный анализ по U критерию Манна–Уитни группы Б и Группы В

	Средние значения			
	Группа Б	Группа В	<i>U</i>	<i>p</i>
Общий уровень автономии	52,0	39,6	4,0	0,03444
Поведенческий компонент	14,4	10,7	0,5	0,02371
Ис	4,4	6,75	0,0	0,01601

Примечание. $p \leq 0,05$. Группа Б — доверие к себе > доверия к миру, Группа В — доверие к миру > доверия к себе.

Значимые различия в области проявления личностной автономии были обнаружены в группе, где доверие к себе выражено больше, чем доверие к миру (Группа Б), и группе, где доверие миру выражено больше, чем доверие к себе (Группа В) по шкале общего уровня личностной автономии и по шкале поведенческой автоно-

мии (табл. 2). Юноши и девушки с выраженным доверием к себе более склонны к тому, чтобы нести ответственность за свои поступки, принимать решения, опираясь на собственный внутренний опыт.

Таблица 3

Сравнительный анализ по U-критерию Манна-Уитни Группы Г и Группы Б

	Средние значения		U	p
	Группа Г	Группа Б		
Когнитивный компонент	11,4	14,6	1,5	0,009712***
Поведенческий компонент	11,8	14,4	5,0	0.04291*

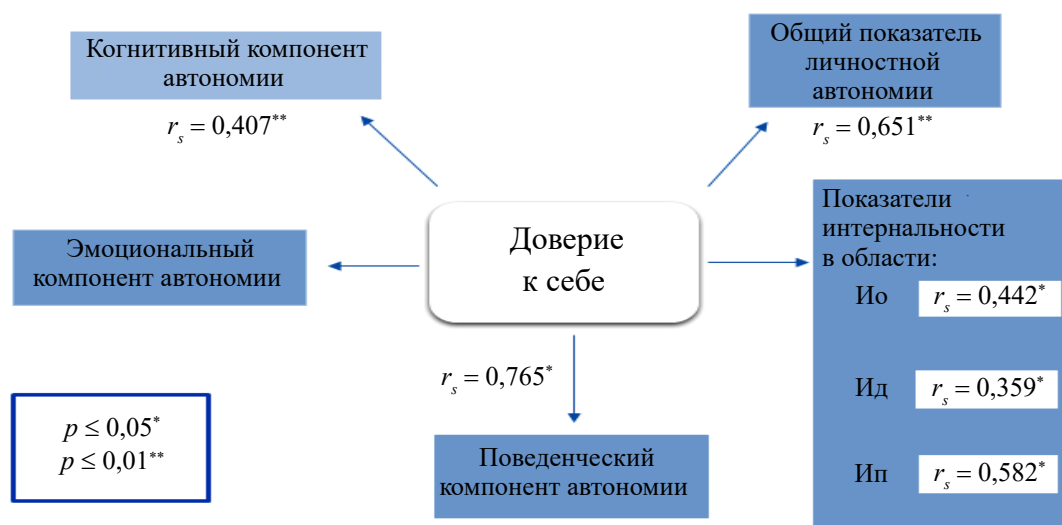
Примечание. $p \leq 0,05^*$ $p \leq 0,001^{***}$. Группа Б — доверие к себе > доверия к миру, Группа Г — «кризис доверия».

Значимые различия в области проявления личностной автономии были обнаружены в группе Г, где показатели доверия к себе и доверия к миру имеют низкие значения, и в группе Б, где доверие к себе более выражено доверия к миру, по шкалам когнитивный компонент личностной автономии и поведенческий компонент личностной автономии (табл. 3). Операционно-технический блок личностной автономии у респондентов из группы с низким уровнем доверием и к миру/к себе ниже, чем в группе с низким уровнем доверия к миру, но выраженным уровнем доверия к себе.

Значимые различия интернальности в области семейных отношений были обнаружены в группе Г (2), где показатели доверия к себе и доверия к миру имеют низкие значения, и в группе В (5,5), где доверие к миру более выражено, чем доверие к себе по шкале интернальности в области семейных отношений (при $p \leq 0,05$) (рис. 5).

Рисунок 5

Результаты корреляционного анализа

На основе корреляционного анализа были выявлены следующие взаимосвязи: доверие к себе и общий уровень автономии ($r_s = 0,651$), эмоциональный компонент личностной автономии ($r_s = 0,407$), когнитивный ($r_s = 0,553$), поведенческий ($r_s = 0,765$), и с показателями общей интернальности ($r_s = 0,442$), интернальности в области достижений ($r_s = 0,359$) интернальности в области производственных отношений ($r_s = 0,582$).

Основываясь на результатах исследования, можно сделать следующие выводы:

- чем более выражено доверие к себе, тем выше уровень развития личностной автономии, сформированности эмоционального и когнитивного и поведенческого компонента личностной автономии;
- чем более выражено доверие к себе, тем выше уровень интернальности локуса контроля как общего, так и в области достижений и производственных отношений.

Результаты могут быть объяснены тем, что выраженное доверие к себе подталкивает юношей и девушек к демонстрации своего мировоззрения и желанию быть «взрослыми», которое проявляется в наиболее активной сфере жизни на данный период, т. е. профессиональной, и непосредственно проявляется в поведении. Качественная характеристика тесноты связи коэффициента ранговой корреляции была оценена по шкале Чеддока и показала статистически значимую по силе корреляционную связь доверия к себе с поведенческим компонентом

личностной автономии. Таким образом, именно доверие к себе во многом обеспечивает реализацию и открытость в социуме, проявление себя в мире.

Обсуждение и заключение

Таким образом, по результатам нашего исследования можно сделать вывод о том, что доверие к себе действительно является условием развития автономии в юношеском возрасте, причем преимущественно доверие к себе оказывает влияние на развитие поведенческой автономии. Поведенческий компонент личностной автономии отвечает за способность брать ответственность за собственные решения и осуществлять выбор, а также наиболее связан с внешней реализацией человека в мире по сравнению с другими компонентами личностной автономии.

В исследовании Молчанова, Алмазовой, Поскребышевой и Запуниди (2017) изучалась связь личностной автономии и особенностей в развитии ответственности у подростков. Респонденты были разделены на четыре группы в зависимости от сформированности личностной автономии. Экспериментально было доказано, что чем выше уровень личностной автономии, тем в большей степени подростки выражают готовность принять ответственность за нарушение моральных норм. Подростки с разным уровнем развития личностной автономии по-разному оценивали поведение, наказание и степень ответственности в контексте взаимодействия «социальный взрослый – сверстник».

В ряде отечественных исследований (Скрипкина и Селезнева, 2014; Достовалов, 2013; Купрейченко, 2008) рассматривалась связь выраженности доверия к себе, доверия к миру и самоактуализации, независимости выбора решений и презентации себя в обществе. Анализ результатов показал, что именно гармоничная система доверительных отношений, где доверие к себе и доверие к миру выражено конгруэнтно, предопределяет качественную самореализацию. Нами же была выявлена статистически значимая корреляционная связь между шкалой поведенческой автономии и доверием к себе, что также соотносится с результатами вышеобозначенного исследования. Из этого следует, что для проявления себя в мире система доверительных отношений не обязательно должна быть гармонична, а допускает нарушение баланса доверительных установок в сторону увеличения доверия к себе.

В исследовании Madrigal, Hill, Shults, Feudtner (2021) были изучены особенности доверия и проявления автономии у родителей, чьи дети нуждаются в лечении. Анализируя взаимосвязь автономии, доверия и тревожности, авторы пришли к выводу, что чем выше показатели доверия врачу (как вариант доверие миру) на фоне выраженной тревожности, тем менее выражена способность принимать решения самостоятельно, автономно. Также повышение тревожности на фоне низкого уровня доверия к миру может приводить к повышению автономии. Данные результаты позволяют говорить о том, что в некоторых вопросах проблема автономии — это не только позитивные аспекты, обозначенные нами как свобода выбора и способность автономно действовать, но и возможность взвешенных решений, принятие ответственности за свой выбор. Результаты представленного исследования убедительно доказывают, что гармоничность доверительных отношений во многом определяет развитие «позитивной автономии».

Феномен доверия изучается также относительно искусственного интеллекта (что может быть рассмотрено как доверие к миру) (Sharan and Romano, 2020). Исследование проводилось на выборке 171 человек с помощью карточной игры: в каждом ряду было 5 карт, из которых 4 открыты, а последняя лежит рубашкой вверх, респондентам предлагалось открыть последнюю и предугадать будет ли её номинальное значение выше предыдущей карты, каждый из исследуемых имел 10 попыток. Возможный алгоритм действий респонденту задавал человек-помощник и искусственный интеллект. Важным моментом в исследовании было наблюдение за респондентом в момент совершения им выбора; чей алгоритм будет использован респондентом и как это соотносится с его личностными характеристиками и субъективным локусом контроля. Оказалось, что чем более выражен интернальный локус контроля испытуемого, тем вероятнее, что он будет действовать, не полагаясь ни на советы человека-помощника, ни на алгоритм, представленный искусственным интеллектом. В нашем исследовании количество респондентов с интернальным и экстернальным локусом контроля было приблизительно одинаково (51,2 % и 48,8 %). Мы также обнаружили корреляционную связь между показателями общего локуса контроля и доверием к себе. При сравнительном анализе в группе с гармоничными типом доверительных отношений были обнаружены наибольшее различия в разных областях локуса контроля. Это говорит о том, что доверие к миру и доверие к себе все же имеют тесную взаимосвязь, дополняя друг друга и должны рассматриваться вместе. Интересно отметить то, что интернальный локус контроля в области семейных отношений наиболее связан с доверием к миру, нежели с доверием к себе.

Интернальный локус контроля также был исследован в области принятия решений на выборке 245 человек (Rodriguez-Ricardo, Sicilia, Lopez, 2019). Целью исследования стало изучение факторов, влияющих на вступление в краудфандинг. Среди наиболее значимых факторов были выделены склонность к альтруизму и показатели локуса контроля. Было выявлено значительное влияние изначального доверия человека к объекту выбора. Интернальный локус контроля положительно связан с принятием решения (вступить в краудфандинг или нет), но при наличии доверия к подобной системе. Экстернальный локус контроля не влияет на принятие решения респондентов о вступлении в данное объединение даже при выраженном доверии.

Анализируя результаты нашего исследования, необходимо отметить, что нами не было выявлено достоверных различий по критерию эмоциональной автономии в разных группах доверительных отношений. Эмоциональный компонент личностной автономии часто изучается в контексте детско-родительских отношений. Так, например, эмоциональная автономия может быть выражена при разных стилях детско-родительских отношений и иметь разные характеристики. Lamborn и Steinberg (1993) пришли к выводу, что эмоциональная автономия в совокупности с отсутствием близких доверительных отношений, поддержки между родителями и ребенком ведет к дезадаптивному поведению, низкой стрессоустойчивости, низким показателям доверия к себе. McClanahan и Holmbeck (1992), Fuhrman и Holmbeck (1995) исследуя эмоциональную автономию обнаружили, что, при отсутствии близких доверительных отношений, поддержки между родителями и ребенком, она, напротив, служит механизмом приспособления и защиты, которое ведет к высоким адаптивным способностям, способностью полагаться только на себя.

Эмоциональную автономию также изучают в сравнении с поведенческой автономией (Beyers, Gooseness, 1999). Отмечая, что оба компонента играют большую роль в общей автономии (с которой коррелирует уровень тревожности и уверенность в собственных силах) было выявлено, что эмоциональная автономия связана больше с внутренней тревожностью, а поведенческая — с уверенностью в собственных силах. Уверенность в собственных силах не коррелирует ни с адаптивным поведением, ни с дезадаптивным. Корреляционная связь между эмоциональной автономией и стилем воспитания по результатам данного исследования не была статистически значимой, чтобы считаться достоверной.

В настоящей статье мы описали результаты исследования, где обнаружили связь между доверием к себе и особенностями развития и проявления личностной автономией юношей и девушек. Доверие к себе выступает источником высокой чувствительности к себе, во многом определяет возможность фиксировать свои эмоциональные состояния и управлять эмоциональной сферой, опираться на свой опыт в принятии решений, самостоятельно действовать и разворачивать жизнь по собственному замыслу.

Список литературы

- Афанасенко, И. В. (2012). Специфика самоотношения и способов его формирования у субъектов разного возраста в связи с полом. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 10(2), 23–26.
- Божович, Л. И. (2008). *Личность и ее формирование в детском возрасте*. Питер.
- Достовалов, С. Г. (2013). Доверие к социальному миру как фактор формирования правосознания у подростков. *Психология и право*, 3, 38–49.
- Карабанова, О. А., и Поскребышева, Н. Н. (2011). Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками. *Вестник Московского университета*, 14, 36–46.
- Карабанова, О. А., и Поскребышева, Н. Н. (2014а). Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития. *Национальный психологический журнал*, 4(16), 34–40. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0404>
- Карабанова, О. А., и Поскребышева, Н. Н. (2014б). Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка. *Национальный психологический журнал*, 1(13), 72–82. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0108>
- Купрейченко, А. Б. (2008). *Психология доверия и недоверия*. Институт психологии РАН.
- Молчанов, С. В., Алмазова, О. В., Поскребышева, Н. Н., и Запуниди, А. А. (2017). Личностная автономия как фактор развития ответственности подростков. *Национальный психологический журнал*, 1(25), 84–90. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0110>
- Скрипкина, Т. П. (2006). *Доверие в социально-психологическом взаимодействии: коллективная монография*. РГПУ.
- Скрипкина, Т. П., и Селезнева, Ю. В. (2014). Деформация доверительных отношений как фактор развития профессиональных деформаций педагога дошкольных образовательных организаций. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 7(1), 24–29.
- Цукерман, Г. А. (2010). *Развитие учебной самостоятельности*. ОИРО.
- Эльконин, Д. Б. (2001). *Психическое развитие в детских возрастах*. МПСИ.
- Beyers, W., & Gooseness, L. (1999). Emotional autonomy, psychosocial adjustment and parenting: Interactions, moderating and mediating effects. *Journal of Adolescence*, 753–769. <https://doi.org/10.1006/jado.1999.0268>
- Fuhrman, T., & Holmbeck, G. N. (1995). A contextual-moderator analysis of emotional autonomy and adjustment in adolescence. *Journal of Child Development*, 66(3), 793–811. <https://doi.org/10.2307/1131951>
- Lamborn, S. D., & Steinberg, L. (1993). Emotional autonomy redux: Revisiting Ryan and Lynch. *Journal of Child Development*, 64(2), 483–499. <https://doi.org/10.2307/1131264>

Madrigal, V. N., Hill, D. L., Shults, J., & Feudtner, C. (2021). Trust in physicians, anxiety and depression, and decision-making preferences among parents of children with serious illness. *Journal of Palliative Medicine*, 25(3), 428–436. <https://doi.org/10.1089/jpm.2021.0063>

Mc Clanahan, G., & Holmbeck G. N. (1992). Separation-individuation, family functioning, and psychological adjustment in college students: A construct validity study of the Separation-Individuation Test of Adolescence. *Knowledge Application & Hydroinformatics*, 59, 468–485. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa5903_4

Rodriguez-Ricardo, Y., Sicilia, M., & Lopez, M. (2019). Altruism and internal locus of control as determinants of the intention to participate in crowdfunding: The mediating role of trust. *Journal of theoretical and applied electronic commerce research*, 14(3), 1–16. <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-18762019000300102>

Sharan, N. N., & Romano, D. M. (2020). The effects of personality and locus of control on trust in humans versus artificial intelligence. *Heliyon*, 6(8), 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04572>

References

Afanasenkov, I. V. (2012). Specificity of self-attitude and ways of its formation in subjects of different ages in connection with gender. *North Caucasian Psychological Bulletin*, 10(2), 23–26.

Beyers, W., & Gooseness, L. (1999). Emotional autonomy, psychosocial adjustment and parenting: Interactions, moderating and mediating effects. *Journal of Adolescence*, 753–769. <https://doi.org/10.1006/jado.1999.0268>

Bozovic, L. I. (2008). *The personality and its formation in childhood*. Piter. (In Russ.).

Dostovalov, S. G. (2013). Trust to the social world as a factor of legal awareness formation in adolescents. *Psychology & Law*, 3, 38–49. (In Russ.).

Elkonin, D. B. (2001). *Mental development in childhood*. Moscow Psychological and Social Institute. (In Russ.).

Fuhrman, T., & Holmbeck, G. N. (1995). A contextual-moderator analysis of emotional autonomy and adjustment in adolescence. *Journal of Child Development*, 66(3), 793–811. <https://doi.org/10.2307/1131951>

Karabanova, O. A., & Poskrebysheva, N. N. (2011). The development of the personality autonomy in adolescence in the child-parent and adolescent-peer relations. *Lomonosov Psychology Journal*, 14, 36–46. (In Russ.).

Karabanova, O. A., & Poskrebysheva, N. N. (2014a). The research of individual adolescent autonomy in the context of social situation of development. *National Psychological Journal*, 4(16), 34–40. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0404> (In Russ.).

Karabanova, O. A., & Poskrebysheva, N. N. (2014b). Developmental approach to the study of adolescent personal autonomy. *National Psychological Journal*, 1(13), 72–82. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0108> (In Russ.).

Kuprechenko, A. B. (2008). *Psychology of trust and distrust*. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).

Lamborn, S. D., & Steinberg, L. (1993). Emotional autonomy redux: Revisiting Ryan and Lynch. *Journal of Child Development*, 64(2), 483–499. <https://doi.org/10.2307/1131264>

Madrigal, V. N., Hill, D. L., Shults, J., & Feudtner, C. (2021). Trust in physicians, anxiety and depression, and decision-making preferences among parents of children with serious illness. *Journal of Palliative Medicine*, 25(3), 428–436. <https://doi.org/10.1089/jpm.2021.0063>

Mc Clanahan, G., & Holmbeck G. N. (1992). Separation-individuation, family functioning, and psychological adjustment in college students: A construct validity study of the Separation-Individuation Test of Adolescence. *Knowledge Application & Hydroinformatics*, 59, 468–485. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa5903_4

Molchanov, S. V., Almazova, O. V., Poskrebysheva, N. N., & Zapunidi, A. A. (2017). Personal autonomy as factor of developing responsibility in adolescence. *National Psychological Journal*, 1(25), 84–90. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0110> (In Russ.).

Rodriguez-Ricardo, Y., Sicilia, M., & Lopez, M. (2019). Altruism and internal locus of control as determinants of the intention to participate in crowdfunding: The mediating role of trust. *Journal of theoretical and applied electronic commerce research*, 14(3), 1–16. <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-18762019000300102>

Sharan, N. N., & Romano, D. M. (2020). The effects of personality and locus of control on trust in humans versus artificial intelligence, *Heliyon*, 6(8), 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04572>

Skripkina, T. P. (2006). *Trust in socio-psychological interaction: A joint monograph*. Herzen University. (In Russ.).

Skripkina, T. P., & Selezneva, Y. V. (2014). Deformation of trust relationships as a factor of professional deformations in teachers of preschool educational establishments. *Theoretical and Experimental Psychology*, 7(1), 24–29. (In Russ.).

Tsukerman, G. A. (2010). *Development of learning independence*. OIRO. (In Russ.).

Об авторах:

Селезнева Юлия Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая и консультативная психология», Донской государственный технический университет (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), yulya.selezneva@gmail.com

Алленова Виталия Сергеевна, бакалавр кафедры «Общая и консультативная психология», факультет «Психология, педагогика и дефектология», Донской государственный технический университет (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), vitrugun@gmail.com

Поступила в редакцию 02.08.2023

Поступила после рецензирования 15.08.2023

Принята к публикации 18.08.2023

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Selezneva Yulya V., Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of the “General and Consulting Psychology” Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), [ORCID](#), yulya.selezneva@gmail.com

Allenova Vitaliya S., bachelor of the “General and Consulting Psychology”, Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), [ORCID](#), vitrugun@gmail.com

Received 02.08.2023

Revised 15.08.2023

Accepted 18.08.2023

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.